

**РОМАН
В МЫСЛЯХ**

о любви

Виктор Бондарчук

Виктор Бондарчук
Роман в мыслях о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932744

ISBN 9785448510908

Аннотация

Проклятый ливень. Все промокли до нитки. Вода льется с неба потоком. Спасительная остановка от ледяного дождя. И мокрая «курица»...

Роман в мыслях о любви

Виктор Бондарчук

Дизайнер обложки Михаил Кулешов

© Виктор Бондарчук, 2017

© Михаил Кулешов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1090-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проклятый ливень. До остановки всего ничего, а уже вымок до нитки. И максимальное ускорение по бегу не помогло. Вода льется с неба потоком. Последние метры до спасительной будки. Какая ни какая, а защита от ледяного дождя. Вот и верь, что в июле дожди теплые. А под этой пластиковой крышей полно таких же, как и я, бедолаг. А самая ближняя, просто курица мокрая. Курица то курица, но даже вся из себя очень не дурна. И фигурка у мадамы просто улетная, которую откровенно подчеркнуло помокшее насквозь платье. Глаза в глаза, и сразу забыл про дождь и холод. И про то, что сам выгляжу не лучше. Вода с меня стекает ручьем. Эти глаза всего в каком то метре. И быть мне крабом, но они просят у меня помощи. И я, не будь самим

собой, ей эту самую помощь окажу в полной мере. И чтобы показать промокшей красавице, вернее, чтобы уверить ее, что все в моих силах, снимаю рубашку и отжимаю ее. Демонстрирую как свою спортивную фигуру без грамма лишнего веса, так и полное пренебрежение этой проклятой мокротой и холодом. И чтобы не упустить свой шанс, леплю слова на грани фола. Мол, сейчас бы прижаться к трепетному женскому телу. Не ради секса, а сугрева ради. На что незнакомка ни сколько не обижается, и даже поддерживает разговор. Вернее жалуется, что если она сейчас не согреется, то воспаление легких ей обеспечено. Я, конечно, уверяю, что такому не позволю свершиться. Спасу и ее, и себя, потому что джентльмен. И по улыбке, скользнувшей по ее синим от холода губам, понял, она ожидает от меня спасения. И я не подведу, не разочарую. Сделаю все возможное и невозможное, чтобы согреть ее в самое ближайшее время. Она под защитой может и не слишком крутого мэна, но под прикрытием мужика. Это точно.

Этот мужчина мое спасение. Не знаю почему, но уверена в этом на все сто, выражаясь языком молодежи. Промокла насквозь и замерзла так, что, кажется, никогда не согреюсь. Незнакомец не отрывает от меня глаз, и я на мгновение забываю про холод. Снимает рубашку, не спеша отжимает, явно демонстрируя спортивную фигуру и полное пренебрежение холодом. Показывает мне свою мужскую крутизну. Наверное, я сейчас похожа на мокрую курицу. Но это уже

не так и важно. Мы все на этой остановке в одинаковом положении. Дорогой айфон залит водой, но работает отлично. Вот только друзья этого товарища прийти ему на помощь ну ни как не могут. Один за городом, у другого машина сломалась. Такси тоже в стороне. Хорошо слышно, как диспетчерша уверяет, что у них в компании нет полно приводных машин. А те, что есть, не амфибии, и по залитым дорогам проехать не смогут однозначно. Все не в мою пользу. Хотя почему я уверена, что если и случится транспортная оказия, то меня возьмут и отвезут домой. Тем более, если этот дом на далекой окраине, чуть ли не в пригороде. Туда движения точно нет. Хотя нет. Этот мужчина все делает ради меня. Я это чувствую всей своей женской сутью. Он глаз не спускает с моей груди, когда звонит. Ничего не получается, и мой будущий кавалер злиться. И все двенадцать человек, стоящие под этой ненадежной пластиковой крышей, смотрят на нас с явным интересом, и скорее всего, ждут дальнейшего развития событий. Неужели все чувства так ярко написаны на наших лицах? Если это так, то, наверное, не очень хорошо. Надо быть немного поспокойней и поскрытней. Хотя, что уж тут скрывать? Она не просто замерзла, а ооченела. И согласно на все, лишь бы согреться. Этот товарищ однозначно мужчина, и он не привык проигрывать. Он все решит так, как ему надо. И она отблагодарит его тоже однозначно при благоприятном для себя варианте. Демонстрирует солидный портмоне из кожи крокодила. Достает несуетливо тысячную купю-

ру, явно рекламируя свою финансовую состоятельность. Вышел под дождь с высоко поднятой головой. Голосует денежной редким машинам,двигающимся по дороге, словно по реке. Результат не заставил себя ждать. Огромный джип резко остановился, накатив волну под ноги несчастным на остановке. Что будет дальше, я знаю и на все согласна. Приятно когда тебе улыбаются искренне, когда ты нравишься. И когда рука мужчины неожиданно сухая, теплая и почти горячая. Может у него температура? Ничего страшного. Я врач, я вылечу. И боюсь признаться себе, что не традиционным способом. И как хорошо, что не надо ничего говорить, ничего объяснять. Этот товарищ все знает, все умеет, и все делает как надо. Боже мой, как я быстро сбилась на это самое. Мне еще ничего не предложили, а я уже на все согласна. Прямо, как женщина с вокзала. А чего уж тут хитрить и обманывать себя. Я уже сижу в этом громадном джипе, замирая от предчувствия неизведанного и сладкого, которое не может выдать умопомрачительный холод. Оказывается, как можно все решить легко и просто. Бритый наголо грома, похожий на свою большую машину, мгновенно схватывает суть. И гонит джип к гостинице, которая оказывается всего в двух кварталах от спасительной остановки. И администраторша, милая женщина моего возраста, тоже все понимает с полуслова. И совсем не собирается следовать букве закона. Какие могут быть паспорта у мужа и жены, если мы все из себя такие мокрые, случайно попавшие под силь-

ный дождь. Мой мужчина отлично ориентируется в такой обстановке, вкладывает в ладошку администратора пятитысячную купюру за одноместный номер без оформления. Улыбка женщины становится еще более теплой. И она, чтобы отблагодарить клиента, подкинувшего лично ей хорошую денежку, предлагает услуги прачки. За две тысячи рублей выстирают, высушат и отгладят всю нашу одежду, вплоть до белья. И разве мой спутник может отказаться от такой роскоши. Боже, скорее бы оказаться под горячим душем, скорее согреться до жара в теле. И это совсем рядом. На втором этаже, в небольшом уютном номере. А оказавшись в ванной, специально не закрываю дверь на защелку. Чему удивлена и поражена невероятно. Раньше у меня такого и в мыслях не было. Вот что сотворили с честной женщиной форс – мажорные обстоятельства. Я слегка расстроюсь, если не увижу мужчину сейчас рядом с собой. А он, словно испытывая меня, тянет с этим. Вернее не он тянет. Его задерживает противная девчонка- горничная, которая так долго забирает нашу мокрую одежду. И эта противная девчонка молодая и красивая, и совсем не против, как и я, на все остальное. Наслышана, что в этих самых гостиницах работают женщины, не отягощенные моралью. Никогда не думала, что так приятно находится под струйками упругого и горячего дождика вдвоем. И как приятно чувствовать мужские руки везде, и так же приятно отвергать его притязания, чувствуя при этом силу мужского возбужденного тела. И уже сама не в силах больше терпеть,

ослабеваю, расслабляюсь и почти не шевелюсь, пока мужчина вытирает меня большим махровым полотенцем. Покорно иду к большой кровати, которая уже предусмотрительна разобрана. И по настоящему согреваюсь, вот только от этого. Немножко стесняюсь своих стонов, получая удовольствие раз за разом. Как то не очень по себе, когда показываешь мужчине, что этого у тебя долго не было. И как приятно, когда горячий душ снова дарит нам тепло. И божественно приятно чувствовать мужские руки на своем теле. Какой кошмар, ей уже скоро сорок исполнится, а она не знала вот таких элементарных любовных прелестей. Никогда не думала, что мужские руки могут быть такими нежными, сильными и нетерпеливыми.

Я не верю в происходящее. Все получилось, как в самом невероятном любовном романе. Теперь, пока еще могу мыслить трезво и рационально, надо продумать, как распорядиться этим свалившимся на меня подарком. Главная и единственная сейчас задача, не упустить эту женщину. Которую, после сладкой и горячей любви, даже не знаю как звать. Но это мелочи, все идет пока отлично. А ливень то прекратился, и этот балл не в мою пользу. Если я смогу уговорить красавицу поужинать в гостиничном ресторанчике, это уже будет кое – что. А там по ходу попробую убедить остаться в этой гостинице до утра.

Я, конечно, ждала такого предложения. Очень хорошо видно, как не хочется мужчине меня отпускать. Да и сама

не горю большим желанием покидать эту уютную гостиницу, выходить на холодную и сырую улицу. Но проклятый долг давит: муж, дочурка, семья. А о себе вообще страшно подумать. Улеглась в постель с мужчиной всего через час после знакомства. Кстати, мы так еще и не познакомились. А все правильно: половая близость не повод для знакомства. Кошмар, я еще и шучу.

В этом деле главное не слова, а действия. С максимальной нежностью сжимаю женские узкие ладошки, целую тонкие пальчики. И такой же ласково – убедительный вопрос, а почему бы нам не поужинать вместе? Какая уже разница. Ну появишься ты дома на час позже. Все сегодня списывается плохой погодой. Ее маленькие ладошки такие горячие, что желание пронзает так, как будто этого у меня сегодня вообще не было. А может у моей спутницы температура? Тогда тем более ей не повредит профилактика рюмкой коньяка. Колеблется, вводя меня этим в состояние тревоги. Ну скорее склоняйся в сторону легкой посиделки, которая решит так много. И чтобы дожать спутницу окончательно, нежно перемещаю руки с ее ладошек на плечи. И не чувствуя сопротивления, касаюсь ее такой хрупкой и нежной шеи губами. И уже готов сорвать с нее гостиничный белый халат, но стук в дверь останавливает.

Ну как тут устоишь? И уже снова готова на все от этих горячих рук. Мне снова захотелось этого. И почему так не вовремя принесла горничная одежду. А с другой стороны. Ну

что изменит час – другой? И рюмка спиртного ну ни как не будет лишней в плане профилактики простуды. Тьфу ты, сама себе противна. Прекрасно же понимаю, что согласись на ресторан, значит, соглашусь и на все остальное. Как не вовремя эта горничная вернула меня на грешную землю. Нет, так не пойдет. Хватит терзать душу пустыми сомнениями. Я не хочу завтра мучиться от маяты в теле, и от реально упущенных возможностей. В конце концов, я могу подарить праздник себе и своему телу. Тем более, что обстоятельства на моей стороне. Дочка у бабушки на даче, а муж совсем не волнуется где она, и что с ней. Телефон то молчит. Он хоть и не такой крутой как у спутника, но даже побывав фактически под водой, работает отлично. Прочь сомнения, все решено. Окунаюсь в сладкий омут разврата.

Ура, победа. Пока хоть и не большая, но все же. И чтобы закрепить успех, и показать женщине, как она мне дорога, целую ее в губы. И снова удача на моей стороне. Ее губы открылись навстречу моим.

Все идет так, как и положено этому идти. Коньяк расслабил до очень плотных танцев, когда наши тела так блики, что грудь упруго и постоянно касается сильного мужского тела. И нет сил этому препятствовать. Но я честная и порядочная женщина, а потому из последних сил противлюсь продолжению неожиданного романа. Боже мой, я только делаю делает вид, что противлюсь. Надо хоть перед собой быть честной.

Все идет просто отлично. Моя красивая любовница уже

согласна остаться до утра, но все еще пытается играть. Ох уж эта интеллигенция, строящая хорошую мину, при плохой игре. Ну нафиг ей звонить сейчас мужу? Мы уже вместе больше пяти часов, а он совсем не волнуется где любимая женушка. И это тогда, когда на улице фактически стихийное бедствие. И город до сих пор не оправился после жуткого ливня, вылившего на город двухмесячную норму осадков. А вот на звонок ответил сразу. Из короткого разговора понятно, он в тепле дома, и не горит большим желанием ехать на другой конец города за женой. И это тоже мне в плюс. И супруг совсем успокоился, когда узнал, что с женой все в порядке, и она заночует у подруги. Так как общественный транспорт не ходит, а у нее денег на такси нет.

Вот это да. Законный и единственный сидит в теплой и сухой квартире, и плевать ему на жену. Специально же сказала про такси, на которое у нее нет денег. Открыто намекнула, что мог бы и приехать за ней. Ведь машина стоит во дворе. Чуть ли не у подъезда. Не хочешь понимать – не надо. Значит и я свободна от супружеских обязательств. До этой минуты все было как бы по случайному стечению обстоятельств в виде ледяного дождя – ливня. А вот продолжение будет вполне обдуманно и взвешенно. Это уже осознанная измена.

Зал ресторана почти полон. Наверное, из – за погоды. Заказываю суп – харчо. Наперченный, он в совокупности с коньяком погонит кровь в два раза быстрее. А кусок отварной телятины даст сил на всю оставшуюся ночь. Моя спутница

обожгла взглядом, на обращение дорогая, когда ей передал меню. Она в него не заглянула, пожелав то же, что и я. Заказал еще салат из одних помидор и триста грамм коньяка. Нам тут спокойно и уютно. По рюмке коньяка и еще один танец. И нет сил терпеть взаимное влечение. Не могу удержаться и целую уже мою женщину в полутемном коридоре гостиницы. Что и говорить, а повезло мне несказанно. Такая женщина в мирной обстановке мне бы однозначно «не светила». Да я просто бы не решился подойти и заговорить. Хотя в реальности все выглядит совершенно просто и обычно. Если я смогу удержать ее надолго, это будет самой значимой победой в моей жизни.

Никогда не думала, что это может быть так восхитительно приятно. Даже не представляла, что снова буду стонать и охать, получая это раз за разом. Как та кошка, что гуляет по ночам. Как невыносимо приятно, когда ты прижата мужчиной так, что не можешь вырваться из – под его сильного тела. Совсем не похоже на скучный супружеский долг. Хотя чему тут удивляться, если она до этого мокрого дня и часа не только считалась образцово – верной супругой и добродетельною мамочкой, но и была таковой на самом деле. Никогда даже и мысли не держала о любовнике, о постороннем мужчине. И слава Богу, что этот свершилось так неожиданно, и так хорошо. А самое божественное, очень поразительное и неожиданное, так это крепко и спокойно спать, прижавшись плотно к сильному мужскому телу, обхватив нога-

ми его ногу. И знать, что в любое мгновение, если она того пожелает, он тут же откликнется. Ей даже кажется, что мужчина вообще не спит, прислушивается и оберегает ее спокойный сон. И первый раз в жизни она не против быть объектом мужского наслаждения. Ну и пусть, ведь ей так хорошо и спокойно.

Сна почти нет. Дремлю в пол – глаза. И не могу надыхаться этой женщиной. Как я ее хочу. Хотя что тут удивительно. Я уже почти месяц без женщины в этом своем путешествии. Но она спит, и ее сон, и отдых для меня священны и неприкосновенны. Высокопарно, но по сути очень и очень точно.

Очень приятно радуется и возбуждает, когда тебя будят нетерпеливые и жадные до твоего тела мужские руки. Еще вчера я и представить себе не могла, что не имея к этому большого желания, распахнусь навстречу фактически постороннему мужчине. И не просто распахнусь, а буду стонать от удовольствия, и сама проявлять такую инициативу, что потом вспоминая постельные моменты, замру от легкого стыда. А пока пять минут помучаю его наигранным нежеланием. Боже, какая это хорошая зарядка. Двадцать минут, и сна как не бывало. На работу не хочется, а еще надо добраться до дома, чтобы переодеться. Хотя это не очень то и обязательно. Платье и белье свежие после вчерашней стирки. И горячая вода в наличии.

Я вижу, как моей женщине хочется домой. И даже не за-

тем, чтобы переодеться, а чтобы заняться собой. Без косметики, без макияжа, современные женщины, словно голые на улице. И так мило краснеет, когда я даю ей деньги на такси. Знаю, что она сейчас думает. Вот, мол, оплата за услуги. Это у нее на лице очень ярко написано. Глупенькая, будь она моей женой, я не позволил бы ей толкаться в общественном транспорте, душном и грязном. Да и сейчас, когда мы еще вместе, я ее огражу от разного рода маршруток – автобусов. А вот номер своего телефона дала очень и очень неохотно. Хотя тут все просто. Постоянная связь – это лишний головняк. Дополнительные душевные терзания от супружеской измены. Ведь ни она, ни я не думаем что то кардинально менять в своей жизни.

Вот и получила что хотела. За бурно проведенную ночь деньги на такси. Со стыда стораю. И в то же время домой хочется. Все же надо переодеться и макияж сделать. Так что смирилась с ролью продажной женщины и взяла деньги. И тут же эти глупые мысли улетели прочь. Мужчина сказал, глядя прямо мне в глаза. Сказал ни сколько не лукавя. Он своей женщине, то есть мне, не позволит ездить в общественном транспорте.

Такси скрылось за поворотом и на душе пустота. Вот так дела. Что то новенькое со мной. Никогда не думал, что способен переживать из – за баб. Сколько у меня их было? Уже и со счета сбился. Никогда не страдал от таких пустяков. Не эта, так другая. Чего – чего, а этого добра хватает. Пыта-

юсь так думать и понимаю, что лукавлю. Да еще как. Согласись эта незнакомка, и буду ее на руках носить не задумываюсь. А почему незнакомка то? Мы были близки телом. Тут все понятно и законно. Только вот наши души еще далеки друг от друга. Да мы и познакомились, кстати. И все равно, эта женщина пока для меня Ольга Владимировна, и к сожалению, не больше. Единственное, что вселяет надежду, так это ее номер телефона, оставленный с явной неохотой. Ладно, что гадать. Время все расставит на свои места, как в песне поется. Так думаю. Так хочется верить в хорошее.

Как приятно добираться домой на машине: быстро и комфортно. Отсутствие мужа на порядок поднимает настроение. Пять минут на переодевание, пятнадцать минут на макияж. Пора выходить, такси ждет. Дочурке с работы позвоню. Снова суета и заботы, как будто и не было этой безумной ночи.

Весь день в беспантовой суете. Вроде и на месте не сижу, а дела не делаются. Моя роскошная «Камрюха» зависла прочно. Интересуются многие, но не больше. Цена отпугивает. Жду еще неделю и цену сбрасываю. Уже и так долго торчу в этом городе. За это время можно было еще одну ходку сделать. Следующий раз погоню сюда машинку эконом – класса, которая скорее обретет хозяина. Роскошное авто – удел избранных и денежных. А их, этих самых денежно – избранных, к сожалению не так и много. Надо подумать, где объявление разместить. Сегодня не буду звонить любовнице. Пусть отдышится. А вот завтра после обеда напомним о себе.

Вот поросенок, так и не звонит. Что и говорить, а будет очень обидно, если на этом все у нас закончится. Уже настраилась на повтор. И его номера телефона не знаю. И готова сама напомнить о себе. Фу ты, ни какой гордости. Точно шлюшка вокзальная.

Все просто отлично. Клиент запал на машину. По глазам вижу, не отцепится. Оставил ему свой номер телефона. Мол, звоните в любой час дня и ночи. Весь день проторчал на рынке, сил от жары ни каких. Сейчас доберусь до дома, нырну в ванну, сниму усталость и позвоню Оленьке. Надо бы еще днем напомнить о себе.

Пора «подоить» этого фраера. Сегодня проведу первую разъяснительную беседу. Слегка настучу по «ливеру», чтобы сука врубился, кто здесь хозяин. Десять процентов с каждой проданной машинки без базара законная десятина. Так сказать налог за спокойную и комфортную работу. А то уже за полгода пятую «тачку» на продажу пригоняет и думает, что о его бизнесе никто ничего не знает. И пускай только попробует завилать. Пожалееет однозначно. Все его «колеса» на учете, под полным контролем. Мужичок с виду не хилак, жилистый падла. Надо подстраховаться, от двоих может и отбиться.

Между домами деревья зеленеют сплошным лесом. Надо бы идти стороной, но уже поздно об этом. Этот молодняк на лавочке всегда то ли пьяный, то ли обдолбанный. И всегда смотрят при встрече так, словно я им должен. Опаньки,

а на этот раз у ребят ко мне вопросы появились конкретные. Скучковались то твари прямо на тропинке. Не полезу же я в кусты, чтобы их обойти. Самый здоровый, блондин – красавчик, сделал шаг в мою сторону, и правую к удару готовит. Надо бы первым начать, но нельзя. Это мой дом, мой двор, где меня знают с детства. И где я прохожу, скорее всего для местных, как барыга автомобильный. Начни первым, и все спишут на меня, а не на этих великовозрастных балбесов. На душе холодок от непредсказуемости. Ведь не знаю, чем все это для меня закончится. Но уже время нет рассуждать – раздумывать. Делаю шаг вперед, провоцируя блондинчика на удар. И сразу резко ухожу назад, влево, в сторону. На внешнюю сторону бьющей руки противника. Все делаю на автомате, как учили в армейке, в морской пехоте. Отлично, парняга не такой уж и спец в уличной драке. Раньше времени «выстрелил» мне в голову прямым правой, но довольно резко. Его кулак очень уж ощутимо проехался вдоль моей правой скулы. И кожу сорвал до крови блестящим браслетом на запястье. От резкой боли я мгновенно взорвался ненавистью, но не потерял рассудок. Делаю испуганные глаза и ору, как ненормальный, на весь двор. Прошу, просто взываю к полиции о помощи. Этот мой коронный приемчик. И он действует почти безотказно. Только профессионал не обернется в сторону, куда указывает моя рука. Парняга не из этих. Он чмо по большому счету. Ударил, промахнулся, замер на секунду, не знает, что делать дальше. И еще,

в добавок ко всему этому, повернул голову назад, где должна быть по его мнению полиция. Обернулся, ничего не увидел, понял подвох. Снова крутнулся в мою сторону, но две драгоценные секунды потерял. Я уже рядом, почти вплотную. И резко, изо всей силы бью скользящим ударом снизу вверх основанием ладони правой руки в основание его благородного, просто точеного носа. Только так, и ни как иначе. Ведь за его спиной еще трое. Жуткий хруст ломающихся носовых хрящей резанул уже по моей душе страхом. Кажется, перебрал, и основательно. Но через мгновение уже не до этого. В метре от меня паренек с широкими до безобразия плечами. Он ниже меня на голову. Бью правой сверху вниз. Вкладываю в удар всю массу тела. И не успеваю ничего сообразить, как перелетаю через его спину. В последний момент успеваю левой рукой захватить рубашку на спине противника. Треск рвущейся материи. Этот захват чутка смягчил мое падении спиной на землю. Жуткая боль в плече. Сустав вывернут точно. Сжав зубы, перекатываюсь в сторону от противника. А парняга, с ленивой небрежностью, приближается. Сейчас будет добивать. В своей силе и борцовском мастерстве он уверен. Иначе не выпустил бы меня из рук. Дожал бы после удачно проведенного приемчика. Перекатываюсь на правый бок, как бы отползая от противника. Боль в плече режет меня пополам. Но она же и стимулирует на дальнейшую схватку. И сразу крутнулся на левый бок, и уже в сторону противника. Чуть ускорившись от перека-

та, правой ногой бью самбиста в его правую ногу чуть выше колена с внутренней стороны. И одновременно левой ногой цепляю противника за пятку. Боевой прием джиу – джитцу прошел на ура. Самбист опрокидывается на бок. Орет от боли так же, как я минуту назад. Будешь орать, если нога сломалась, как спичка. Я силу удара почувствовал всей ступней через подошву сланца. Идеально совпала дистанция с силой удара. И снова мне не до размышлений. Кадр в пестрой рубашке достал пистолет и судорожно передернул затвор. Мгновенно вскакиваю. Меня спасает очень близкое к нему расстояние, и его судорожные, явно пугливые действия. Кого пугаться, если у тебя в руках оружие. А этот debil тянет руку с пистолетом в мою сторону и стреляет. Я ушел от пули резко влево, и тут же рывок вправо. Стрелок меня опередил. И резиновая пуля обжигает мой левый бок чуть ниже сердца. Каких то пяти сантиметров не хватило ей, чтобы меня вырубить. Но и то, что я получил, хватило с избытком: сломаны два ребра и кожа прилично порвана. На этом упражнения с пистолетом для гражданина закончились. Моя левая ступня врезалась ему точно в пах. Не смогу я одной рукой вырвать пистолет, да и это не потребовалось. Парень взвизнул, словно поросенок, выронил оружие, схватился руками за пах и сложился почти что колесом. Подхватываю пистолет, и тут же тыкаю стволом в лицо последнего из этой четверки, который попытался схватить меня за руки. Мое счастье, что не попал пальцем на курок, и не нажал его. Корот-

кий ствол пээма, выломав передние зубы, по рукоятку оказался во рту у бедолаги. В пылу схватки разве считаешь силу удара. Хватается руками за рот и очень быстро срывается в кустах. А я, озверевший от пульсирующей боли в плече и в боку, разряжаю пистолет ему в спину. Грохот от выстрелов стоит страшный. Кто то из жильцов вызвал полицию. Патрульные появились с последним использованным патроном. Вокруг нас уже толпа. Я сел на лавочку, левым локтем зажимаю рану, из которой непрерывно течет кровь. Не могу вдохнуть полной грудью. Так же удивительно быстро, следом за полицейскими приехала «Скорая». К чести наряда ППС, разобрались они в этом боевике местного масштаба очень быстро. И уже через двадцать минут я отбыл в больницу на «Скорой».

Вот еще один придурок в палате нарисовался. Весь в синяках и бинтах. Явно жертва местных гопников. Жалко, что у него правая рука в гипсе. И подвешена параллельно полу. Одной рукой в карты не поиграешь. Хотя надо попробовать раскрутить переломанного в картишки. Чем черт не шутит, вдруг получится. У него, у Владимира Сергеевича, по кличке «Вова», чутье стопроцентное на вот таких денежных лохов с породистыми лицами аристократов. Главное не спешить, все продумать. Пара деньков в запасе есть. Выпишут – выкинут на улицу в чужом городе, а у него в кармане, вошь на аркане. Все пока отлично, вот только духота страшная, из – за которой приходится оголяться, открывая на обзоре

ние очень уж говорящие сами за себя татуировки. Которые далеки от современных тату, как земля от неба. И в этой обстановке они идут не в зачет, а в минус. Прикид у новенького явно не местного «разлива». И не понять, в чем это выражается. Светло серые шорты и такого же цвета футболка, вроде как у всех. А шлепанцы из мягкой натуральной кожи, явно не китайский ширпотреб. Угораздило же его попасть в больничку в чужом городе. И в этой десятиместной палате нет ни одного стоящего кадра. Трое пацанов после аварии. Разбили папин «Крузак», отделавшись сравнительно легко, переломами конечностей. Они без денег, и явно с опаской смотрят на его татуировки, от синевы которых не видно тела. Тут уж ничего не попишешь, за спиной четверть века каторги. И футболкой не прикроешься. Жара и духота одуряющие. Надо будет через часик прогуляться по больничке, может и найдется какой лошок. А у нового пациента лицо вроде улыбочное, а вот глаза то волчьи. Зыркнули оценивающе и в пол уперлись. На зоне у самых отпетых такие зырканы. И общаться явно не хочет. Завалился на кровать прямо в шортах и в футболке, и мгновенно заснул. Видно последние сутки у него были очень и очень суетливыми, и насыщенными.

Палата, как палата, на десять человек. Из девяти пациентов выделяются двое. Бурят с атлетической фигурой, и плотный мужик с простоватым и правильным лицом ударника коммунистического труда. А вот бесчисленные наколки

на теле говорят, что к этому самому ударному труду он отношения не имел и не имеет. Первый, скорее всего борец. У бурят это главный вид спорта. А второй большую часть жизни провел в местах далеких и суровых. И судя по очень доброжелательно – простецкому взгляду, этот пройдоха – мошенник на воле человек временный. Моя шконка рядом с ним. Весьма нежелательное соседство. Хотя мне какая разница. Мы же не в камере. Медсестричка вколола дозу димедрола, и глаза уже закрываются. Спать хочется так, что боль ушла на второй план.

Такое впечатление, что неожиданно свалившийся любовный роман на мою душу и тело, завершился ничем. Жду звонка, и, кажется, уже не дождусь. Если это так, то очень горько и обидно. Ну зачем ты, неожиданный и горячий любовник, зажег в моем теле пожар страсти. И сейчас не хочешь поддержать этот священный огонь. А может она зря склоняется к негативу? Прошли то всего сутки. И этот ее мужчина, скорее всего, на диване не лежит. Вполне возможно, что у него столько дел, что и к телефону некогда прикоснуться. Ну что это она в самом деле, как девочка наивная, во всякой ерунде себя убеждает. Надо сказать себе твердо и прямо: все закончено. И она снова продолжает свою обычную жизнь, в которой главные моменты дочурка и работа. Что по нынешнему времени не так уж и мало. А все равно хочется хотя бы просто увидеть этого человека.

Вот это я даванул на «массу», проспал больше двенадцати

часов. И только к трем дня немножко пришел в себя от липкой жары и тяжелого забытья. Голод налился хоть и не зверский, но все же. Это хороший симптом выздоровления. Вроде не так уж сильно болит вывихнутое плечо, а ребра только ноют. И к ним уже можно прикоснуться. Скорее всего переломов нет, просто сильный ушиб от резиновой пули. Надо позаботиться о полноценном и калорийном питании. Больничная хавалка однозначно первые дни не полезет. А заодно пора определить кто в этой палате друг, а кто враг. Это мое неизблемое правило в любой обстановке, в любом обществе. Выдвигаю предложение всем желающим повторно отобедать. Как и предполагал, никто не отозвался. Жара, аппетита нет. Только радостно сверкнул глазами атлет – борец. Оно и понятно. С такими габаритами ему явно не хватает больничной пайки. Вот мы с ним и организуем дополнительный паек. Звать его Бадма Хандоев. Он чемпион Сибири и Дальнего Востока по вольной борьбе. Мастер спорта. Родители живут в области, за триста километров отсюда. Так что не наедятся. А ему еще одна операция предстоит. У него, как и у меня, серьезный вывих плеча. Он на тренировке расслабился, а напарник, молодой и амбициозный, крутанул его со всей дурной силы. Бадма у него стоит на пути к славе. Парень мне это рассказывает, а у самого слезы на глазах наворачиваются. Обидно ему. Не ожидал такой подлости. Ведь не боролись они, а в спарринге по легкой толкались – разминались. Вдвоем веселее в бинтах и гипсе щеголять по цен-

тру города. Да на нас не очень то и сильно пялятся. Видно пациенты травматологии примелькались на близ лежащих от больницы улицах. Да и вместо четырех, у нас две руки на двоих. На пару больше продуктов принесем. Напарник предлагает идти на центральный рынок, который совсем недалеко. Там у него земляки торгуют, у которых и ассортимент продуктов побольше, да и скидку сделают. Хорошо, что я захватил с собой борца – атлета. Он спокойно, не напрягаясь, несет в одной руке два ящика: один с минеральной водой, другой с соками. У меня пакет с колбасой, сыром и булочками. Расправился со всем этим ассортиментом Бадма. Видно изголодался за недельное пребывание в больничке. Мой сосед, представившийся Владимиром Сергеевичем, угостился кусочком колбасы с сыром. Правда, не отказался от литрового пакета апельсинового сока. Трое пацанов, угробивших папин «Крузак», взяли по бутылке воды. То ли от скромности, то ли аппетита от жары нет. В благодарность за ужин, Бадма отдал мне свою книгу, крутой боевик – стрелялку, который помог скрасить остаток скучного дня. Хотел было позвонить своей женщине, но раздумал. Ничего ей пока предложить не могу. Завтра определюсь сколько мне пребывать в этих больничных стенах, тогда и буду думать о встрече. И еще не покидает меня тревога. Расплющенный нос и сломанная нога двух противников, по закону российского жанра, ну ни как не могут остаться без последствий. И то, что на место разборки прибыла оперативно полиция,

тоже не есть хорошо. Как бы не попасть под двойной пресс как местных гопников, так и полиции. Статью то о превышении допустимой самообороны никто не отменял. А закон в нашей, Богом проклятой стране, что дышло. Куда выйдет, на кого направит свою карающую руку, не знает никто.

Удачно получилось. Хороший человек у них в палате появился. Еды подогнал прилично. Без дополнительной хавалки, на больничной манной каше жидкой, и таком же жидком супчике, точно ноги протянешь. А так, хоть колбаса и вареная, но много. Сок апельсиновый, натуральный. Очень тяжело без мяса. И никто из своих борцов не появляется. Забыли про мастера спорта международного класса, чемпиона Сибири и Дальнего Востока. Тренер то понятно. Тому результат нужен. А какой он может дать сегодня результат, если восстанавливаться придется не меньше полугода. Да и восстановится ли полностью с точки зрения тренера? Для него я человек пока потерянный. А вот свои то парни – борцы что же? Получается, что он сейчас вроде для них уже как бы и не существует. А может так оно и есть? Ведь «сломал» то его свой. А не какой там варяг пришлый на соревнованиях, когда результат нужен любой ценой. И «сломал» подло, по шакальи. Крутанул через бедро, когда спарринг остановили, когда я уже расслабился. Ладно, хорош этим душу травить. Вот выйду отсюда, восстановлюсь, вот тогда и будет видно, что к чему. А из этого «Буревестника» козлячьего уйду однозначно. Надо еще кусок колбасы умять, лишним

не будет. Хоть в плане еды слегка восстановился. Похоже, что этот мужик из своих, из спорта. По фигуре на боксера смахивает. Сухопарый, резкий, выпрямители рук накаченные. Не стоит на месте, всегда слегка пританцовывает.

А кадр то с норовом. На обращение болезный дернулся конкретно. Почти с угрозой поправил. Мол, он не больной, а раненый в городских джунглях. Раненый, так раненый. Мне без разницы. Он меня больше не интересует. Коллега хренов по отсидкам. На левом предплечье партак лагерный, наколотый камерным умельцем. Видел он таких тигров, с оскаленной мордой и лапой выброшенной в сторону врага.

Следующий день преподнес сюрприз. Оказывается, я очень и очень интересую прокуратуру, в лице очень красивой русоволосой следовательши. Почему мной прокуратура заинтересовалась? По логике со всей этой заварушкой должен разбираться участковый. А тут сразу очень и очень серьезный уровень. Совсем не зря я с плечом и сотрясением головного мозга подстраховался. А приятно смотреть на красивую женщину, от присутствия которой, все находящиеся в палате подтянулись и замерли. Я тоже не отрываю глаз от ее красивого лица, и постоянно кошусь на аккуратную грудь третьего размера, очень четко проступающую под тонкой рубашкой – марлевкой ослепительно белого цвета. Удачно получилось, что следовательша пришла сразу после врачебного обхода. И я нахожусь в постели, как и положено избитому хулиганами человеку. И остается только потупить глаза,

стараясь не фокусировать их на бюсте представительницы закона, изредка упирая в красивое лицо собеседницы. Хорошо, что я прокачал именно такой вариант. Предполагал, что мои проблемы с этой дракой в одночасье не закончатся. Кое – что предпринял и отрететировал. В моем положении главное молчать и еще раз молчать, набирая информацию. Лишний «базар» еще никому пользы не принес. И вот прямо сейчас, перед этой красавицей из прокуратуры, изображаю на лице боль нечеловеческую и муки душевные, оскорбленного и униженного избиением. А как иначе, если напали на ни в чем не повинного человека. Можно сказать, чуть жизни не лишили.

Такое впечатление, что этот товарищ играет. Очень уж ярко на его лице проступает боль физическая. А может и на самом деле ему больно? Вот только глаза смотрят спокойно и внимательно. Нет в них ни боли, ни страдания. Обычный взгляд мужчины, заинтересованного женщиной. Ладно, с этим я попозже разберусь. Его показания для меня не такие и важные. Сейчас главное собрать показания независимых свидетелей. Так сказать, увидеть картину глазами посторонних. А уж потом задать конкретные вопросы, как этому пострадавшему, так и хулиганам, напавшим на него. Что то мне в этом деле не нравится. Обычным хулиганством интересуется начальник следствия. Да и вообще, не понять, почему мы этим занимаемся, а не районный отдел полиции?

Следователь прокуратуры Волконская Александра Ан-

древна. Вот так: не больше и не меньше. А по другому и быть не могло. У такой благородной красавицы, родовые корни обязаны быть дворянскими. Потупив глаза, почти шепчу, вернее представляюсь: Дубровин Кирилл Викторович. И мне очень плохо как физически, так и морально. А разве может быть хорошо избитому хулиганами человеку. И моя благородная собеседница, как и положено столовой дворянке, очень тактично просит у меня разрешения задать несколько вопросов. Но красота красотой, а своя рубашка ближе к телу. Так что слегка разочаровываю красавицу. И очень нежно и тихо шепчу, что пока нечем не смогу помочь нашему российскому правосудию. Самому честному и гуманному в Мире. В глазах темнеет постоянно и голова начинает раскалываться от боли, едва пытаюсь сосредоточиться на чем то очень важном. А как иначе, у меня же сильнейшее сотрясение головы. И даже возможно не сотрясение, а ушиб головного мозга. Милая женщина ни на чем не настаивает, но очень дружески предупреждает, что моя забывчивость может сыграть со мной плохую шутку. С каждым днем мое положение ухудшается с точки зрения закона. И она рекомендует найти мне хорошего адвоката. На прощание клянусь и божусь, что как только полегче станет, я сразу помогу следствию. А легче мне станет буквально на днях. Ведь уколы делают каждые четыре часа, а капельницы три раза в день. Мне так хочется продлить свое общение с красивой женщиной, и я прошу ее разъяснить зачем мне нужен адвокат. Ведь

я пострадавший. Весь из себя избитый хулиганами человек, который приехал навестить старенькую маму. Надо же до такого докатиться, что тебя не только избивают в родном дворе, но и продукты забирают. Я же из магазина возвращался. И тут же следователь прокуратуры интересуется, мол, какие продукты отобрали? Я ускользаю от ответа, сославшись на головную боль, темноту в глазах и полную забывчивость. Никто же у меня хлеб с молоком не забирал. Пакет с ними так и остался валяться в кустах. На прощание женщина, а она для меня уже именно женщина, а не следователь, просит озвучить пожелания и просьбы, так и не объяснив, в чем мои проблемы. Ну какие могут быть у пострадавшего просьбы. Если конечно, не затруднит, я бы не отказался от фруктов. Выпишусь – рассчитаюсь. А то тут лежу один – одинок, всеми позабытый. Пытаюсь слезу выдавить, но не фига не получается. Закрываю глаза, чтобы показать как мне плохо, как меня утомил этот совсем не длинный разговор. Наконец следователь прокуратуры Волконская Александра Андреевна уходит, и я вздыхаю с облегчением. Можно расслабиться и прикинуть что к чему. Интересно, почему она завела разговор про адвоката? Похоже, дело пахнет керосином. А как ты хотел. Ведь до сих пор помню силу ударов. Жесткое соприкосновение с противником. Короче, скупиться не надо. Завтра же прогуляюсь по ближайшим от больницы улицам в поисках адвокатской канторы. Думаю, их в центре не мало.

Из разговора следовательно с соседом по палате ничего не понять. *Этот кадр прикидывается избитым, овцой безответной.* «Косит» на большую голову, а полчаса назад был веселым и здоровым. И следачка порекомендовала ему адвоката. Надо в этом вопросе подсуетиться. Попробовать захомутать – обложить, и в конце – концов, «навариться» на лохе. Вот только лох ли он? Вот в чем вопрос. И еще эта наколка, ничего не объясняющая.

А представитель лагерного сообщества ушки то «грел» конкретно. И сразу помощь предложил с адвокатом. Я вообще то, ни от кого никогда не жду помощи. Тем более, когда ее не просишь. И предлагает человек, ярко разукрашенный уголовной символикой. А от его доброго и все понимающего взгляда, почему то сразу хочется глаза отвести в сторону. Смотрит сука, не мигая, как змея. Но и я не лыком шит. Знаю правила на зубок по своему прошлому, и следую им неуклонно по жизни. Не надо никому верить, никого не бояться и не у кого ничего не просить. Может потому то, продвигаясь в последние годы почти что по лезвию ножа, не споткнулся – не порезался. Хотя моментов мутных было предостаточно, как и кадров распальцованных встречалось на моем пути тоже не мало. Так что глаз не отвожу, все расставляю по своим местам, решительно отказываюсь от помощи. Мол, спасибо за предложение, но еще ничего страшного не случилось. И все само собой со временем рассосется. А как хорошо было еще два дня назад. Была прекрасная ночь с Ольгой

Владимировной, Оленькой, Олечкой, золотцем. И надо бы уже отзвониться, но рука не тянется к телефону. Ведь я в таком затрапезном виде. Да и Бог с ним с этим видом. Для мужика это не главное. Я стреножен этой больницей. И пока что на первом плане мое вывихнутое плечо. Боль от которого напоминает каждую минуту дня и ночи, отвлекая от всего красивого, женского, святого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.